

Постукивая пальцами по перилам балкона, примыкавшего к ее покоям в Красном замке, королева Серсея Ланнистер (она не желала связывать себя с пьяным блудливым мужем никакими узами, кроме "королевы") с ненавистью смотрела в сторону Севера, где, как она знала, находилась самая большая угроза ее правлению и правлению ее детей.

- К сожалению, я единственная, кто по-настоящему осознает угрозу, которую представляет Нокс. – Проворчала она, продолжая барабанить по столу и ускоряя темп. – Мой пьяный муж поклоняется земле, по которой тот ходил. Малый совет либо повторяет за ним, либо их заставили повторять. Теперь, из-за того, что произошло во время краткого пребывания Ситха в моем городе... даже чертовы простолюдины видят в нём бога, сошедшего с небес чтобы спасти их. Никто из них не понимает, какую угрозу он представляет. А я понимаю.

Она всегда с опаской относилась к рассказам о колдуне. С тех самых пор как Роберт вернулся после восстания Грейджоя, распевая дифирамбы Ситху, словно тот Возрожденный Воин. Но встретившись с ним лично, она поняла, что ошибалась. Он не просто опасен. Он намного, намного опаснее, чем она могла себе представить. В ту ночь, когда он заставил ее замолчать и застыть на месте одним лишь взглядом... Она понятия не имела, какую магию он применил к ней. Но она всё ещё чувствовала липкий страх, которым он проклял ее, даже сейчас, когда прошло уже больше луны после его отбытия. Страх, тьма. Они внезапно приходили и уходили, сменяли друг друга словно стража на посту. И когда эти тюремщики заступали на пост, ничто их не могло поколебать. Серсея пила, трахалась, причиняла мучения какой-нибудь идиотке служанке. Но ничто и никто не могло вытащить её из тёмной ямы. Не могло прогнать двух стражей, которыми проклял её Нокс, и имя которым: Тьма и Страх.

- Его нужно взять под контроль! – Прорычала Серсея и прекратила тарабанить по столу, сжимая ладонь в кулак. – Или, в противном случае, устранить! Он не один из нас. Значит, он наш враг. Да. Его нужно уничтожить. Но, прежде чем он умрет... его сила. Я должна получить его силу! С такой властью, моё правление и правление моего идеального льва будет неоспоримым целую эпоху!

Услышав легкий стук в дверь, Серсея не потрудилась обернуться: назначенный ей сегодня королевский гвардеец, сир Мэндон Мур, открыл дверь и вошел.

- Ваша милость. Лорд Варис просит аудиенции с вами. Он в коридоре.

Краем глаза Серсея окинула взглядом бледный фасад Мэндона. Джейми всегда считал этого человека одним из самых опасных из Королевской Гвардии, потому что его лицо никогда не выдавало, о чем он думает. Для Серсеи это означало, что он идеальный инструмент – делает ровно то, что она говорит.

Джейми.

Как обычно, размышления о королевской гвардии сменились на мысли о её брате и любовнике. Он, это еще одна причина ее ненависти к колдуну. Если бы не этот слепой глупец, брату не пришлось бы понести наказание, которое Роберт так несправедливо обрушил на него!

«Они посмели наказать Джейми! – Она вспомнила порку брата и еще не зажившие до конца раны. – Они должны были бы выстроиться в очередь, чтобы отсосать у него в благодарность за то, что он спас их жизни! Но нет, вместо этого, они били его до крови! И даже отец не вмешался и не напомнил Роберту и всему королевству, что Ланнистеры – не тот дом, который стерпит простое оскорбление! А это?.. Это было гораздо больше, чем простое оскорбление!»

- Ваша милость. – Снова обратился к ней Мур. – Мне сказать ему, чтобы он ушел?

Серсея покачала головой. Евнух никогда не обращался к ней, если у него не было чего-то, что, как он знал, ей было бы интересно услышать. Единственный вопрос заключался в том, какой информацией он располагает и чего ей это будет стоить на этот раз.

- Нет. Приведи Паука. – Она так и не потрудилась обернуться, предпочтя смотреть на королевство, которое по праву принадлежало ей.

- Ваша милость. – Ровным, смолянистым голосом обратился к ней Паук, едва вошедший в покои. – Я благодарен, что мне удалось застать вас в свободное время и поговорить.

- Никаких игр, Варис. – Огрызнулась Серсея, у которой не было настроения обмениваться словами с этим бесцеремонным глупцом. – Говори, что хочешь сказать, и уходи.

Как обычно, мужчина ничуть не дрогнул лицом перед ее гневом, тем самым гневом, который заставлял многих слуг в страхе падать на пол.

- Как пожелаете, ваша милость. – Варис слегка поклонился. Тон не изменился. Раздражающая ухмылка тоже не сошла с его пухлого лица. – Мне просто интересно, получили ли вы известия от вашего брата или дяди о вашей кузине и о том, удалось ли ей это?

Серсее сдержалась от того, чтобы нахмуриться, и лишь краем глаза взглянула на Паука, прежде чем вернуться к созерцанию Королевской Гавани.

- И почему меня должны волновать известия от жалкого существа или бастардовой девчонки?

В голосе Вариса просочились едва уловимые нотки веселья.

- Потому что лорд Герион и лорд Тирион сопровождали вашу кузину Джой в Винтерфелл, чтобы лорд Нокс проверил ее, способна ли она стать одним из его аколитов. Без сомнения, по приказу вашего отца, лорда Тайвина. Щебетания маленьких Северных птичек еще не дошли до меня, так что я не знаю, удалось ли ей это, поэтому пришёл полюбопытствовать у вас.

Серсеи стоило чудовищных усилий сдержать пламя ярости, которое и так пылало, а сейчас чуть на поглотило её.

«Теперь даже мой отец выстроился в очередь на отсос у колдуна! – Королева с трудом сохранила бесстрастное выражение лица и делала всё возможное, чтобы не выдать своего гнева. Меньше всего ей хотелось доставить этому глупцу удовольствие, показав, что он сумел задеть её. – Нет. Отец не поступил бы так. Это уловка. Да, так и есть. Способ выведать секреты колдуна и использовать их в интересах Дома Ланнистеров. Но всё же, даже зная это... Я королева Семи Королевств и Ланнистер по рождению! Я должна была быть проинформирована об этом!»

- Удалось ей это или нет – не твоя забота, Варис. – Ответила Серсея, сделав вид, будто всё это время знала о том, что отец отправил бастарда на Север. – Это дело дома Ланнистеров, и тебя оно не касается.

- Конечно, ваша милость. – Ровно проговорил Варис, похоже, ничуть не удивленный таким ответом. – Тогда я оставляю вас, ваша милость. О, прежде чем я уйду, есть еще одна новость, которую, я думаю, вам будет интересно услышать. Похоже, что не только ваши дядя и брат отправились нанести визит Старкам. Мои птицы запели песни о том, что Мартеллы направляются в Винтерфелл, равно как и Тиреллы, хотя, к сожалению, они не сказали, кто именно из этих семей совершает путешествие. Доброго дня, ваша милость.

Как только евнух покинул ее покои, Серсея перестала сдерживаться – она закричала и, подхватив ближайший предмет, какой-то вазон, бросила его через всю комнату с такой силой, что он влетел в стену и разбился на бесчисленные осколки.

«Я должна написать отцу! – Мысленно прокричала она, тяжело дыша и вышагивая по комнате. – Сначала он отказывается что-либо делать после несправедливого наказания Джейми! А теперь посылает эту ублюдочную девчонку на Север, чтобы добиться благосклонности колдуна, не предупредив меня! МЕНЯ! Его собственную дочь и королеву Семи Королевств! Что бы он ни задумал относительно колдуна, я должна... нет, я обязана быть в курсе. Этот человек – угроза королевству и нашей власти. Да. Я должна снова написать отцу. Только на этот раз не как дочь отцу, а как королева своему подданному, и потребовать объяснений касательно того, почему он не проинформировал меня об этом своем маленьком плане. И последнее... Мартеллы с Тиреллами? Я не удивлена, что жаждущие власти розы пытаются отсосать у волков. Они цепляются за тех, у кого есть сила, и пытаются украсть ее, поскольку сами неспособны породить истинную силу. А вот Мартеллы... Какое им дело до волков, которые лежат на противоположной от них стороне Семи Королевств? Уф... Отцу следовало бы просто полностью уничтожить змей, как он сделал это с Рейнами и Тарбеками. Но нет. Из-за того, что он этого не сделал, мы теперь должны постоянно следить за змеями, потому что они так и не забыли того, что случилось с той шлюхой Элией. Хотят навесить волков? Наверняка замышляют месть... Я знаю это! И не позволю приблизиться к моему драгоценному льву или к тому, что принадлежит ему по праву!»

Перестав вышагивать, Серсея встала в центре комнаты и сделала несколько глубоких вдохов, пытаясь совладать с гневом.

«Спокойствие. Отец всегда говорил, что гнев мешает ясно мыслить. Я должна быть спокойна, чтобы всё спланировать. Колдун и волки стали слишком сильны. Мне нужно найти способ сначала ослабить их, а потом вернуть под полный контроль, как жалких шавок, которыми они и

являются. Но как?»

Сосредоточившись идеи того, как дискредитировать колдуна и волков, Серсея даже не заметила, что покинула свои покои, пока за ней не закрылись двери и ее стражники, в основном одетые в красное и золотое, как и положено Ланнистерам, заняли позиции вокруг, причем Мур стоял ближе всех. Не говоря ни слова, она направилась в сады Красного замка, надеясь, что прогулка успокоит ее настолько.

Войдя в сад, она сразу же услышала, как кто-то поёт сказку, сопровождаемую возбуждённым гомоном детей. Настроение немного улучшилось. Серсея сразу же направилась на звук, узнав голоса своих детей.

Добравшись до небольшой поляны, Королева улыбнулась – она увидела сидящих близко друг к другу Томмена и Мирцеллу а также бдящего сира Дубовое Сердце, что стоял позади.

Ни один из двух львят не заметил ее приближения, поскольку оба были полностью поглощены бардом, что сидел перед ними на каменной скамье.

- ... Ибо такое злодеяние не может быть легко смыто. Смерть слишком быстра. И никакая боль не сравнится с той, что испытывают родители, потеряв ребенка. Поэтому он наложил на глупца проклятие. Проклятие жизни! Жизнь в вечных мучениях, так как он останется запертым в каменной тюрьме на целую вечность! Вопли и мольбы о пощаде остались неслышанными, так как глупец, задумавший погубить любимую колдуна и укравший у него ребенка, был заключён в камень и брошен в море, но не для того, чтобы умереть. Но чтобы прожить жизнь, непохожую ни на одну... ваша милость!

Какое бы хорошее настроение ни было у Серсеи от встречи с детьми, оно тут же угасло, когда она поняла, какую сказку им рассказывают.

- Я не думаю, что такая сказка подходит им. – Сказала она, подходя к стоящему на коленях барду и ее детям, которые тут же вскочили на ноги, чтобы поприветствовать ее.

- Нет, мама, пожалуйста! Это чудесная сказка! – Умоляла ее прекрасная львица с широко раскрытыми глазами, в то время как тихий маленький Томмен стоял позади. – И Уорнер очень интересно рассказывает! Даже отец сказал, что эту сказку стоит послушать! Пожалуйста! Это единственная страшная часть... Остальное – о колдуне и его любимой, красавице Севера, леди Нире Нокс.

Серсея стиснула зубы, услышав, как ее драгоценная дочь называет этого толстого дурака своим отцом. Если бы только она могла сказать своим милым львьям правду. Но что действительно возвысило её на пик гнева, так это то, что ее собственная дочь назвала эту шлюху, укравшую силу колдуна, "Красой Севера". Ха! Нелепая шутка. Чушь. На Севере нет красоты. Только бесплодные заснеженные земли с варварами, которые называют его домом.

- Эта... женщина не красавица, Мирцелла. – Сказала Серсея, опускаясь на колени перед дочерью. – Она не более чем низкородившая шлюха, которая, скорее всего, переспала с половиной Севера, прежде чем попасть в постель колдуна. И это не та женщина, на которую должна равняться принцесса вроде тебя.

- Она не... Она не такая! – Воскликнула Мирцелла, сердито топнув ногой. – Она самая красивая женщина в королевстве!

Пока не придет другая, моложе и красивее, она свергнет тебя и отнимет всё, что тебе дорого.

- Говорят, что во время ее свадьбы с колдуном, старые боги благословили ее золотым венцом, подтверждая, что колдун выбрал правильную женщину!

Золотыми будут их короны, и золотыми - их саваны.

- Она не шлюха! Она прекрасная дева...

Серсея даже не заметила собственного движения, и осознала произошедшее только когда почувствовал боль на ладони в том месте, в котором она соприкоснулась со щекой дочер. Она с ужасом смотрела на милую Мирцеллу, которая на дрожащих ногах сделала шаг назад и прижала руки к покрасневшей щеке. За её спиной хныкал Томмен.

Поднявшись на ноги, Серсея смахнула невидимую грязь с платья, пытаясь сделать вид, что ничего не произошло.

- Ты должна быть осторожна, дорогая Мирцелла. Ты быстро растешь и уже не так уверенно стоишь на ногах, как раньше. Сир Дубовое Сердце. Мои дети устали. Отведите их в комнаты и пусть они оба прилягут вздремнуть.

На мгновение молодой Королевский Гвардеец проявил неуверенность, но суровый взгляд, в котором читалось обещание возмездия, утихомирил все его тревоги, и он быстрым шагом вывел детей со двора.

Только когда дети скрылись из виду, Серсея посмотрела на руку, которой ударила дочь.

«Зачем я это сделала?! Моя дочь... Моя прекрасная львица... Это колдун. Да, наверняка. Какая-то магическая дрянь, которую он использовал в ту ночь... Именно она заставила меня ударить дочку! Да! Это он. Но в этом есть и обратная сторона. Теперь я знаю, что задумали колдун и его маленькая шлюха! Они планируют украсть мой трон. Да. Эта маленькая северная шлюха, без сомнения, та самая, о которой меня предупреждала ведьма. Сначала она украла колдовскую силу у тех, кто должен был ей обладать. А теперь она пытается захватить трон, который ей и вовсе не принадлежит. Но я не позволю этому проклятому пророчеству сбыться. Я не проиграю! И я не позволю моим любимым льятам погибнуть от их рук! Она – ключ! Она

должна быть устранена!»

Да. Устранена.

Вздрыгнув, Серсея огляделась вокруг, и по ее позвоночнику пробежала дрожь.

«Просто ветер. – Подумала она, заметив, как вокруг дрожат листья. – Но как ее убить? Сомневаюсь, что в Вестеросе найдется убийца, который согласится на это. Никакой платы не хватит. Безликие? Возможно. Но на это потребуется время, и нет никакой гарантии, что они вообще согласятся на контракт. К тому же этот вариант может вывести колдуна на мой след. Так... как ее устранить?»

- Ваша милость? Я всё ещё нужен вам?

Серсея мельком оглядела барда.

«Слова имеют силу. Если достаточное количество овец верит в то, что что-то правда, тогда не имеет значения, правда ли это или нет»

- У тебя есть семья?

Бард моргнул, затем поспешно кивнул.

- Да, ваша милость. Жена и мальчик не старше вас...

- Я задала простой вопрос и не желаю слушать историю твоей жизни, бард. – Огрызнулась Серсея, надвигаясь на мужчину, который вздрогнул от ее тона и присутствия.

«Хорошо. Страх. Это то, что нужно. Это то, чего я хочу! Вот чего я заслуживаю!»

- Я больше не услышу ни одного доброго слова о северной шлюхе в Красном замке, я ясно выразилась?

Бард сглотнул и кивнул.

- Да, ваша милость. Простите меня за...

- Прощение нужно заслужить, бард. И ты заслужишь его или заплатишься. – Серсея продолжила надвигаться на спотыкающегося мужчину. – Ты сочинишь песню, в которой будет воспеваться истина северной шлюхи, а не тот бред, который ты несешь. Будь столь красочен и изобретателен, сколь пожелаешь. Я хочу, чтобы эта песня была на устах бардов по всему

городу и в ушах всех, кто может слышать. На всё про всё даю тебе один день.

Бард моргнул и побледнел.

- Ваша милость, я не знаю...

- Если не справишься или попытаешься бежать из города, то я прикажу разыскать тебя и твою семью по обвинению в измене короне. – Прервала заикания Серсея и почувствовала, как её охватывает дрожь, как она наслаждается страхом мужчины и своей властью над ним. – Тебя посадят в темницу на всю оставшуюся жизнь. С маленьким окошком. Из которого будешь наблюдать за повешенной женой и сыном. Понял?

Бард быстро кивнул.

- Да, ваша милость.

- Уходи. – Потребовала Серсея, поворачиваясь спиной.

«Я не позволю пророчеству этой ведьмы сбыться. – ладони Серсеи сжались в кулаки. – Колдун и его шлюха хотят забрать то, что принадлежит мне! Я не позволю!»

<http://tl.rulate.ru/book/61109/1768760>